

Несколько новых штрихов к биографии патриарха Сергия
(Страгородского)
(Политика. Общество. Человек. К 85-летию доктора исторических наук,
профессора А.З. Ваксера. СПб., 2008.)

Личность первого «советского» патриарха Сергия (И.Н. Страгородского) неизменно привлекает к себе внимание не только церковных и светских историков и богословов, но и философов, публицистов, общественных и церковных деятелей. Споры вокруг церковной политики патриаршего местоблюстителя, а затем и патриарха не утихают¹. Для кого-то Сергей – олицетворение пресмыкательства Церкви перед государством (для этого даже был придуман особый термин «сергианство»), кто-то считает его мудрым и дальновидным политиком, сумевшим в тяжелые годы сохранить основы церковной организации.

Действительно, благодаря выдающемуся дипломатическому таланту, проницательности и политическому чутью Сергей легко находил общий язык и с Антонием (Храповицким), и с Иосифом Сталиным.

Однако, несмотря на такой интерес к фигуре Сергия до сих пор нет ни одной научной биографии владыки. Многие факты его жизни неизвестны исследователям, архив владыки, очевидно, не сохранился, относящиеся к его деятельности документы рассеяны по различным архивохранилищам².

В данной статье, не претендующей на широкие обобщения, я попытался кратко рассмотреть некоторые факты биографии владыки в переломный для России 1917 год.

Февральскую революцию архиепископ Сергей встретил Финляндским архиереем и одним из влиятельнейших членов Святейшего Синода. Неизвестно, как лично воспринял архиепископ революцию и отречение императора. Подписи Сергия стоят под всеми значительными определениями Синода в связи со сменой государственного строя. Более того, 7 марта архиепископ был назначен

¹ См.: Фирсов С.Л. Время в судьбе. Святейший патриарх Московский и всяя Руси Сергей (Страгородский). О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции. СПб., 2005.

² См. официозно-апологетическое документальное издание: Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всяя Руси Сергей (Страгородский). Жертвенный подвиг стояние в истине Православия. М., 2003. Впрочем, о деятельности Сергия в 1917 г. здесь ничего не говорится.

председателем комиссии по исправлению богослужебных чинов и молитв в связи с переменой государственного строя³.

Как известно, новый обер-прокурор Синода Владимир Николаевич Львов быстро вступил в конфликт с членами Синода. Синодалам не понравилось излишнее, по их мнению, вмешательство Львова во внутрицерковные дела (можно подумать, такого вмешательства до революции не было). Члены Синода, среди них, судя по подписи, был и Сергей, публично протестовали против действий обер-прокурора. Однако силы были не равны, и 14 апреля 1917 г. указом Временного правительства старый состав Синода был распущен и в присутствии вызваны совершенно новые лица.

Единственным человеком, сохранившим свою должность члена Синода, был архиепископ Сергей. Впоследствии владыку обвиняли в недержании слова и даже в «измене»⁴. Якобы сам Сергей дал слово, что ни за что не войдет в новый «львовский» состав Синода. Судя по всему, так все и было. Прагматичный политик Сергей «для пользы дела», конечно, так как он его сам понимал, и впоследствии не стеснялся открыто говорить неправду. Следует, правда, отметить, что сам Сергей зачитал на первом заседании обновленного Синода протест старого состава, и, по словам Любимова, «пробовал доказывать его правильность»⁵. Однако вскоре архиепископ, как ни в чем не бывало, активно включился в работу высшего церковного органа⁶.

В новом «либеральном» Синоде Сергей, по сути, являлся главной опорой обер-прокурора В.Н. Львова⁷. Любые «проекты» последнего неизменно встречали поддержку у финляндского архиерея.

Так, например, даже когда 30 мая В.Н. Львов поставил вопрос о реформировании Синода, который, по его словам, авторитета не имеет и если «держится, то только личным авторитетом обер прокурора», Сергей, единственный кто полностью поддержал данную инициативу Львова. «Ох думалось мне при этих

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2838. Л. 20.

⁴ См.: Епископ Феодор (Поздеевский) – архиепископу Арсению (Стадницкому). 6 мая 1917 г. // Голубцов С. Московская Духовная Академия в революционную эпоху. М., 1999. С. 238.

⁵ Любимов Н., протопресвитер. Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (12 апреля – 12 июня 1917 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917-1918). М., 1995. С. 19.

⁶ Вскоре, очевидно, по просьбе самого Сергея, он был уволен от должности председателя Учебного Комитета и назначен председателем Миссионерского Совета.

⁷ С.Л. Фирсов ошибается, Сергей не «возглавил» новый Синод (Фирсов С.Л. Указ. соч. С. 72.) Первоприсутствующим членом новоназначенного высшего церковного органа стал экзарх Грузии архиепископ Платон (Рождественский).

словах преосвященного и хитер же ты батюшка, – записал в свой дневник член Синода Любимов, – умудрился при разгоне старого состава в единственном числе остаться и в новом, несомненно, и при нашем разгоне, перейдешь и в дальнейший состав Синода. Вот умение приспособливаться ко всем обстоятельствам! Честь и хвала тебе хитроумный пастырь!»⁸.

Можно предположить, что для уже столичного политика Сергея Финляндская епархия казалась слишком тесной.

29 апреля Синод принял послание «Архипастырям, пастырям и всем верным чадам Святой Церкви». В нем, среди прочего, утверждалось, что «издревле господствующее в Православной церкви выборное начало должно быть проведено во все доступные для него формы церковного управления...»⁹. Это послание было составлено членами Синода А.В. Смирновым и А.П. Рождественским, а отредактировано архиепископом Сергием. «Много общих фраз и мало конкретного содержания», – так оценил его в дневнике член Синода протопресвитер Николай Любимов¹⁰. Действительно, на вопрос, как и когда избирать епархиального епископа, ответа в нем не было. Не было единого мнения по этому поводу и у членов Синода. Так, товарищ обер-прокурора А.В. Карташев предложил при выборах митрополита (в первую очередь речь шла о выборах на столичные кафедры, где традиционно архиерей имел сан митрополита) «выбирать не митрополитов, а трех кандидатов... из которых один будет утвержден Синодом»¹¹. Предложение А.В. Карташева, по сути, возвращало традиционную синодальную практику и было отвергнуто Синодом. После обсуждения решено было просто «преподать от имени Синода благословение на производство выборов», с последующим предоставлением выработанных комиссиями правил¹². Между тем в столичных епархиях полным ходом уже шла предвыборная кампания.

Законодательное оформление выборного начала в Церкви произошло только 5 июля, когда Синод утвердил «Общие правила об избрании епархиальных епископов»¹³.

К этому времени в ряде епархий выборы уже состоялись. Это, собственно, революционного времени характерный факт, когда инициатива снизу, «народное

⁸ Любимов Н. Указ. соч. С. 92.

⁹ Церковные ведомости. 1917. 6 мая.

¹⁰ Любимов Н. Указ. соч. С. 25.

¹¹ Там же. С. 26.

¹² Там же. С. 27.

правотворчество», опережало и даже инициировало законотворчество центральных властей.

Архиепископ Сергей активно включился в предвыборную борьбу, развернувшуюся на территории бывшей Российской империи.

Выборы должны были состояться только в тех епархиях, где епархиальный владыка по тем или иным обстоятельствам оказался уволенным. Именно такой вакантной, «вдовствующей», как говорили тогда, епархией была Петроградская. Столичного владыку митрополита Питирима (Окнова), самого ненавидимого иерарха предреволюционной России, уволили без лишних разговоров сразу после Февральской революции.

Стать столичным архиереем в 1917 г. Сергию было не суждено. На выборах победил, казалось, малозаметный и аполитичный викарий епархии епископ Вениамин (Казанский)¹⁴. Все же следует отметить, что Сергей получил довольно значительное количество голосов, опередив даже «правительственного» кандидата Андрея (Ухтомского), которого рассматривали как главного претендента на победу.

Однако несмотря ни на что, Сергей продолжал оставаться влиятельнейшим церковным политиком. Во многом именно благодаря ему из Орла был уволен епархиальный владыка Макарий (Гневушев). Конфликтная ситуация в Орловской епархии сложилась сразу после революции и продолжалась по крайней мере до конца 1917 г.

Фактически вся епархия разделилась на две противоборствующие партии сторонников и противников Макария. Мнения членов Синода разделились поровну. И тут орловский архиерей совершил непростительную ошибку, направив сугубо личное письмо архиепископу Сергию. Тот пересказал членам высшего церковного органа послание Макария, причем в искаженном виде. Якобы Макарий требовал назначить его на «живое», то есть занятое, место – настоятелем Высоко-Петровского монастыря. (Сличение подлинника письма, отложившегося в архиве Синода, с реакцией самого церковного органа совершенно недвусмысленно позволяет утверждать что Сергей, мягко говоря, ввел в заблуждение членов

¹³ Церковные ведомости. 1917. 15 июля.

¹⁴ При первой баллотировке 699 делегатов из 1587 отдали свой голос Вениамину. Второе место было у Сергия, получившего 398 голосов, третье у Андрея – 364 голоса. За остальных кандидатов голосов было подано «много меньше». Во втором туре за Вениамина проголосовали 976 выборщиков, за Сергия – 625, за Андрея – 344 (Деяния Петроградского епархиального собора // РГИА. Ф. 796. Оп. 204. От. 1. Ст. 5. Д. 149. Л. 14). Материалы о голосовании в Петрограде – наиболее подробные из всех поступивших в Синод. Итоги баллотировки расписаны по каждой урне в отдельности.

Синода). Трудно сказать, зачем это потребовалось архиепископу. Возможно, он попытался сыграть на руку обер-прокурору В.Н. Львову, страстно желавшему уволить «бывшего» черносотенца епископа Макария, но не нашедшего в этом поддержки всего Синода. В результате вольной передачи содержания данного письма орловского архиерея мнение членов Синода изменилось, и Макарий был уволен¹⁵.

В 1917 г. архиепископ Сергей, стремившийся избавиться от малочетного финляндского архиерейства, занял одну из наиболее престижных архиерейских кафедр. Владимирским архиереем Сергей стал после увольнения прежнего архиепископа, в результате «демократических» выборов.

Владимирского архиепископа Алексея (Дородницына) уволили на покой, за поднесение Распутину собственной книги с дарственной надписью – «благословенному старцу Григорию на молитвенную память». Первое время владыка пытался, как мог, оправдаться перед новыми властями, однако вскоре сам был вынужден признать факт подарка Распутину своей книги. По словам Алексея, его обманули, и, подписывая книгу для некоего почитателя, он не предполагал, что Григорий Ефимович это и есть Распутин. Впрочем, другую свою брошюру «Две морали» с подписью «автор» он действительно послал «старцу» с «тем тайным намерением, чтобы ее прочитали высокие покровители Распутина и увидели, чем отличается мораль хамства, которой они жили, от морали христианской»¹⁶. Кто же были эти высокие покровители, которые должны были прочитать «Две морали», Алексей не уточнил. Не помогло архиепископу и многостраничное послание в Синод, где он «сказал правду» о своих противниках, обвиняя их во всяческих сексуальных похождениях¹⁷.

Следует отметить, что сразу после революции Алексей быстро поменял политические ориентиры и 28 марта приветствовал отправляющиеся на фронт войска речью, поминая «старых деспотов, канувших в вечность», говоря о готовности пожертвовать капиталами¹⁸. Однако это не помогло, отличавшегося деспотичным характером владыку слишком не любили в его епархии, и сохранить

¹⁵ См. подробнее: Rogoznyy P.G. «Церковная революция» в Орловской Епархии: к изучению социально политической борьбы в епархиях Российской Православной Церкви // Новая политическая история. Источник: Историк: История: СПб., 2004. Вып. 4. С.218-219.

¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. От. 1. Ст. 5. Д. 102. Л. 266, 266 об.

¹⁷ Там же. Л. 76 и далее.

¹⁸ Старый владимирец. 1917. 25 марта.

место у него не было никаких шансов. Официально Алексей был уволен на покой только 1 августа. Однако в епархии уже до этого стали готовиться к выборам.

Так как Алексея уволили по подозрению в связях с Распутиным, стали высказываться пожелания о том, что в «прошлом кандидата не должно быть места для подозрения в каких-либо сношениях с темными силами»¹⁹. Временно управляющий епархией епископ Евгений (Мерцалов) просил Синод дать возможность избрать епископа до открытия Поместного Собора, чтобы новый владимирский архиерей смог участвовать в его работе²⁰. Такое разрешение было дано. Для участия в избрании преосвященного Синод командировал во Владимир московского архиепископа Тихона.

8 августа в женском епархиальном училище Владимира начал свою работу чрезвычайный съезд духовенства и мирян. Съезд был представительный – более 500 человек, большинство из них, как отмечалось в прессе, были миряне. Частное совещание представителей съезда под председательством инспектора гимназии Н.Г. Георгиевского наметило основные кандидатуры, по которым впоследствии и велась полемика.

Основных кандидатов на вдовствующую кафедру было двое: протоиерей Тимофей (Налимов)²¹ и архиепископ Сергей (Страгородский). Оба дали свое согласие баллотироваться. «Весьма сочувственно» было встречено предложение выдвинуть кандидатуру епископа Андрея (Ухтомского). Прибыл во Владимир и бывший епархиальный владыка Алексей. Как писали «Владимирские епархиальные ведомости», в среде его «поклонников и особенно поклонниц началась агитация в пользу выставления его кандидатуры»²².

Когда на съезде началась полемика по кандидатурам, студент Семенов выступил с пространной речью против архиепископа Сергея. Он напомнил собранию «о прежней», видимо «реакционной», деятельности владыки. В вину Сергию ставился совместный с Петроградским митрополитом отрицательный отзыв о диссертации профессора Покровского, в трудах которого почтенные иерархи

¹⁹ К выборам епископа для Владимирской епархии // Владимирские епархиальные ведомости. 1917. 8 июля.

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. От. 1. Ст. 5. Д. 310. Л. 1.

²¹ Протоиерей Т.А. Налимов был преподавателем Санкт-Петербургской духовной академии. В 1906 г. был выбран ректором Академии, но не утвержден Синодом. Впоследствии был священником в одном из госпиталей действующей армии. Служил в Казанском соборе. Являлся духовником Петроградского митрополита Вениамина и известного историка и философа Г.П. Федотова.

²² Владимирские епархиальные ведомости. 1917. 26 августа.

обнаружили «демократические» тенденции²³. Зато кандидатура Петроградского протоиерея Тимофея Налимова (брата покойного владимирского архиерея Николая (Налимова)) была встречена «полным сочувствием»²⁴.

Предварительное голосование дало такие результаты: протоиерей Тимофей Налимов – 207 голосов, Сергей – 174, епископ Евгений – 84, епископ Андрей – 68, бывший владимирский архиепископ Алексей – 3, епископ Павел – 1, епископ Иосиф – 1²⁵. Однако на следующий день, во втором туре, который проходил в Успенском соборе Владимира, Сергей получил уже 307 голосов, а Налимов – 204, епископ Евгений – 29. «Очевидно, – писали в епархиальных ведомостях, – за ночь настроение части депутатов изменилось». Объясняли это тем, что кандидатура епископа Андрея была во втором туре снята, и «бывшие его кандидаты голосовали за Сергия»²⁶. В «Известиях Владимирского губернского временного исполнительного комитета» ситуация, произошедшая во втором туре выборов, излагалась несколько иначе. Там отмечалось, что городское духовенство, корпорация духовно-учебных заведений и часть сельского духовенства «вела агитацию в пользу кандидатуры протоиерея Налимова... как представителя белого духовенства. Другая часть сельского духовенства и миряне выражали опасения, что через проведение этой кандидатуры [можно] попасть под влияния и власть “Переборовщины”».²⁷

Видимо, эти два мнения не противоречат друг другу. Вполне возможно, что голосовавшие в первом туре за архиерея и во втором туре сделали то же самое, независимо от кандидатуры. Характерно, что против архиереев как представителей черного духовенства выступали, как правило, священники и представители церковной интеллигенции – преподаватели семинарий и академий. Мирян же пугало то, что епископом может стать представитель белого духовенства или даже мирянин²⁸.

²³ Такая информативность студента Семенова дает возможность предположить, что он был студентом Духовной академии. А.И. Покровский действительно в 1916 г. указом Синода был лишен докторской степени, присвоенной ему Советом Московской духовной академии, которая была ему восстановлена в 1917 г. Также в 1911 г. после отзыва Сергия был отстранен от должности редактора «Церковного вестника» профессор Б.В. Титлинов. Владыка обвинял последнего в «кадетских» тенденциях.

²⁴ Старый владимирец. 1917. 10 августа.

²⁵ Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 11 августа.

²⁶ Владимирские епархиальные ведомости. 1917. 26 августа.

²⁷ Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 11 августа. Что имеется в виду под «Переборовщиной», непонятно. Возможно, это слово производное от личного имени.

²⁸ Именно голосами простых мирян в противовес церковной интеллигенции, выступавшей за кандидатуру А.Д. Самарина, на московскую кафедру был избран архиепископ Тихон (Беллавин).

Интересно, что в акте об избрании Сергия, подписанном архиепископом Тихоном, о результатах голосования вообще ничего не говорится²⁹.

Самому Сергию об его избрании сообщили в Москву по телефону. Однако символическая встреча во Владимире двух будущих патриархов не состоялась. Тихон сразу после выборов уехал в Москву, а на следующий день владимирское духовенство и миряне торжественно встречали нового епархиального владыку Сергия. В местной прессе патетично отмечалось, что Сергей всегда вел себя вполне скромно и «не пытался сменить бедную финляндскую кафедру на более обеспеченную»³⁰.

Уже на следующий день новоизбранный владимирский архиерей выступил на съезде духовенства с речью, в которой призвал «всех любящих православную веру и церковь сплотиться и приступить к обновлению церковной жизни на началах евангельской любви, которая существовала в первом веке христианства, и таким образом сделать новым то, что нами православными было позабыто». В ответном слове инспектор гимназии Георгиевский, являвшийся, очевидно, председателем съезда, рассказал о том, чем «руководствовалось данное собрание», выбирая епископа на Владимирскую кафедру³¹.

Впоследствии, уже после избрания Сергия, его обвиняли в том, что он сам содействовал увольнению архиепископа Владимирского Алексия с целью занять вакантное место. Однако какие-либо подтверждающие обвинения факты отсутствуют. В правой прессе, поднявшей свою голову в конце лета 1917 г., владыку именовали «львовцем» и «церковным большевиком»³².

Следует отметить, что, несмотря ни на что «конформистская» деятельность Сергия в 1917 г. не слишком повредила его авторитету. Многие иерархи с воодушевлением приветствовали революцию и даже активно участвовали в гонениях на священников – «монархистов», которых в отличие от высшего духовенства оказалось немало. Впоследствии вспоминать об этом в церковных кругах было не модно. Уже на Соборе была принята «официальная» версия деятельности церковных деятелей в период Временного правительства. Согласно

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. От. 1. Ст. 5. Д. 310. Л. 6. Следует отметить, что и в недавно вышедших очерках по истории Владимирской епархии, также только констатируется факт выбора Сергия. См.: Гоглов А., священник. Крестный путь России. Владимирская епархия в годы крушения Империи и гражданской войны в России 1917-1920. М., 2006. С. 59-60.

³⁰ Старый владимирец. 1917. 12 августа.

³¹ Известия Владимирского губернского Временного исполнительного комитета. 1917. 13 августа.

³² Московские ведомости. 1917. 19 августа.

ней вся вина за разруху и хаос, охвативший епархии Российской Церкви после падения самодержавия, списывалась на деятельность обер-прокурора Синода В.Н. Львова, «революционную пропаганду» главной церковной газеты – «Всероссийского церковно-общественного вестника» и «антицерковную» позицию самого Временного правительства.